

ЖИЛОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ ПЕРИОДА ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ VI–V В.В. ДО Н.Э.

Польщикова Н.В., доцент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Секерская Н.М., археолог, к. ист. н.

Одесский археологический музей НАНУ

т.: 7-206-392

Аннотация – Рассматривается жилое строительство в Нижнем Поднестровье периода греческой колонизации VI–V в.в. до н.э.

Ключевые слова – греческие переселенцы, землянки, полуземлянки, помещения, заглибления.

Постановка проблемы. В многочисленных монографиях и статьях о строительстве в Нижнем Поднестровье периода греческой колонизации VI–V в.в. до н.э. практически жилища не рассматриваются как архитектурные объекты, не выделяются их объемно-планировочные, конструктивные и стилевые особенности, не уточнена периодизация в типологии жилищ.

Цель статьи. В данной работе предпринята попытка обобщения имеющихся данных по жилому строительству греческих переселенцев VI–V в.в. до н.э. в Нижнем Поднестровье.

Задачи статьи. Ввести в научный оборот имеющиеся материалы по жилому строительству в Нижнем Поднестровье VI–V в.в. до н.э.

Греческая колонизация Северо-Западной части Северного Причерноморья приходится на середину VII–VI в.в. [1, С. 296]. Это, прежде всего, - Борисфен (Березанское поселение), в 645/644 г. до н.э., в Нижнем Побужье, и в Нижнем Поднестровье поселения Никоний в последней трети VI в. до н.э. и Тира, в конце VI в. до н.э. [1, С. 297, 327, 331], ставшие впоследствии городами.

Археологические исследования античных жилищ в Северном Причерноморье начались в конце XIX в. Накопленный большой и разнообразный материал получил отражение в многочисленных монографиях и статьях [3, С. 5–95]. Однако в этих работах дома практически не рассматриваются как архитектурные объекты, и их объемные реконструкции практически отсутствуют, не выявлены основные объемно-планировочные типы домов, стилевые особенности, периодизация домостроительства [6, С. 106]. Особенно много разногласий среди исследователей вызвал вопрос о жилищах греческих поселенцев в период греческой колонизации. Открытые в городах и поселениях землянки и полуземлянки многие специалисты считали жилищами местного населения. Большой вклад в разрешение этого вопроса внесли работы В.В.Лапина. Он справедливо отметил, что в большой степени «тип жилищ зависит от физических условий страны: климата, наличия тех или иных видов строительного материала, топливных ресурсов и т.п.» [8, С. 156]. Греки, попавшие из теплого климата в район с более суровым климатическим режимом, вынуждены были приспособиваться к новым условиям и соответственно менять тип жилища. Жилищами греческих переселенцев были земляночные структуры: землянки и полуземлянки. Четкая классификация этих жилищ была дана С.Д.Крыжицким: «обычно это однокамерные постройки (рис. 1) размером 6–14 м². Они были двух основных планировочных типов – прямоугольного и круглого. Преобладали прямоугольные, приближающиеся к квадрату или прямоугольнику с соотношением сторон 1:1,5. Очаги

обнаружены не во всех случаях. В некоторых случаях имелись небольшие ниши в бортах котлована, а также невысокие глинобитные площадки хозяйственного назначения у стен. Часть жилищ имела ступенчатые, вырезанные в материке входы. Стены обычно вертикальные, без обмазки, полы глинобитные, заглубленные на 0,6–1,8 м. В некоторых случаях сохранились остатки сырцовых наземных стен» [7, С. 12]. О подобных жилищах, открытых в ранних поселениях Нижнего Побужья, В.В.Лапин писал, что землянки и полуземлянки являются «прекрасной иллюстрацией процесса греческой колонизации... народ, лишенный прежней родины и еще не обретший новой, усвоил свою зависимость от климата и недостаток строительных материалов и эмпирически нашел правильное решение» [8, С. 156].

В Нижнем Поднестровье открыто двенадцать памятников, которые можно отнести ко времени греческой колонизации этого региона. Одиннадцать из них находятся на левом берегу и только один памятник – Тира – на правом берегу Днестровского лимана. Наиболее исследованным памятником на левом берегу является Никоний. В настоящее время в Никонии исследовано двадцать два помещения, углубленных в материковый лёсс, главной составной частью которого является мелкий кварцевый песок и глина. В структуре лёсса заметно чередование слоев, более богатых то песком, то глиной. Преобладает желтовато-серый цвет, иногда переходящий в ржаво-бурый и также темно-красный. Плохая сохранность помещений не всегда позволяет определить их первоначальную глубину и решить вопрос: были ли это землянки или полуземлянки. Глубина открытых жилищ колеблется от 0,6 до 1,4 м, что позволяет считать их полуземлянками. Помещения имеют в плане прямоугольную форму, стенки вертикальные, углы слегка закругленные, площадь от 11 до 40 м².

В помещении № 4 частично сохранилась облицовка стен (рис. 2). Она состоит из сырцовых кирпичей, уложенных на каменном основании. Следов обмазки или побелки на стенах не обнаружено. Полом служила утрамбованная материковая глина. В западной части помещения находилась прямоугольная площадка, возвышающаяся над полом, вероятно, служившая основанием для переносной жаровни (рис. 3), обогревавшей помещение. Не исключено, что и для приготовления пищи.

Помещение № 1 (рис. 4) отличается размерами и формой, площадь его 40 м², длина по оси восток-запад 8,8 м, глубина от 1 до 1,3 м. Можно предположить, что первоначально существовала только центральная часть помещения, позже его расширили к западу и востоку. В результате этого образовалось помещение сложной конфигурации. Это подтверждается и более утрамбованным полом в центральной части помещения. У его северной стены находился высеченный в материковом лёссе очаг полусферической формы без дымохода, плоский пол с небольшим наклоном к очажному отверстию, диаметром 1 м. Свод очага обмазан глиной. Полом помещения служила утрамбованная материковая глина. Часть углубленных в материковый лёсс помещений уничтожена почти наполовину обрывом. Это не позволяет с точностью определить их площадь и конструктивные особенности.

Две полуземлянки исследованы в центральной части городища. Одна полуземлянка № 395 (рис. 5) в северо-восточной части уничтожена грабительскими шурфами, что не дает возможности говорить о точных ее размерах. Судя по сохранившейся части, она представляла собой прямоугольное углубление в материке с четко вырезанными углами, с высотой стенок в юго-восточном углу 0,35 м. Длина сохранившейся южной стены 2,84 м, западной – 3,2 м. Следы обмазки стен отсутствуют. Пол тщательно подмазан слоем хорошо отмученной чистой глины. Среди конструктивных особенностей этой полуземлянки следует отметить круглое в плане углубление диаметром 0,2 м и материковый останец вдоль южной и западной стен высотой от 0,12 до 0,2 м и шириной от 0,2 до 0,4 м. Круглые отверстия в полу часто встречаются в полуземлянках и свидетельствуют о наличии в помещениях опорных столбов для крыши. Останец, вероятно, мог служить основанием для каменных или сырцовых стен.

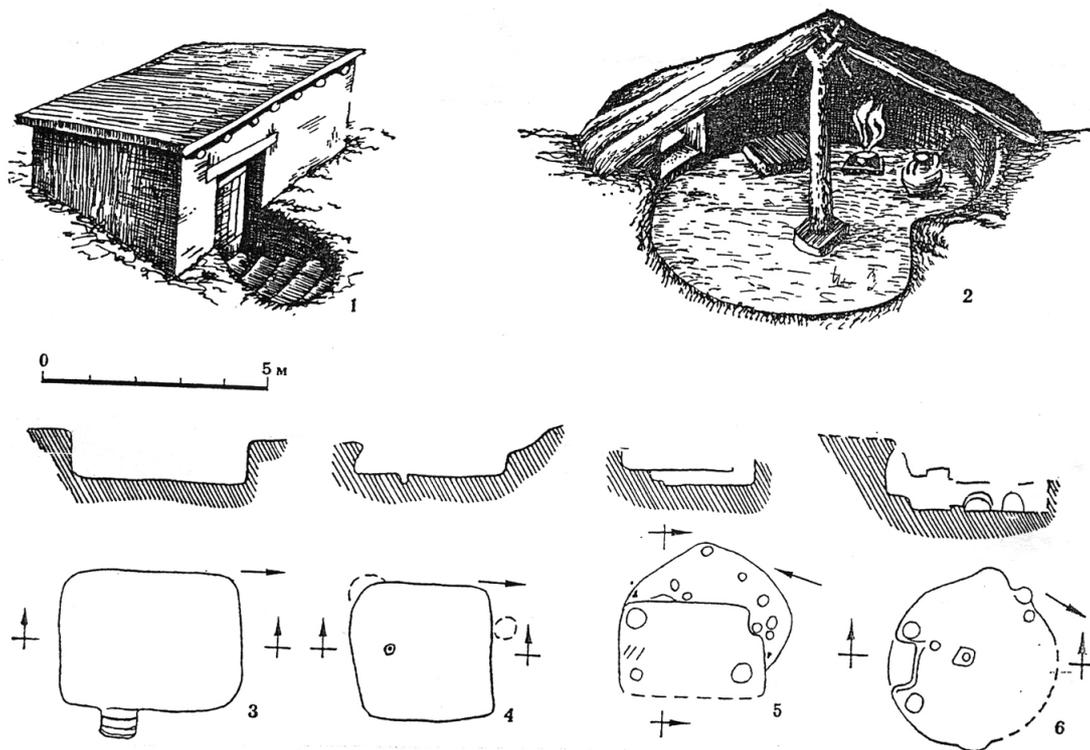

Рис. 1. Реконструкция С. Д. Крыжицким полуземлянок прямоугольного и круглого планов.
 1 – Реконструкция жилища прямоугольного плана.
 2 - Реконструкция жилища круглого плана.
 3, 4 – Планы и разрезы полуземлянок прямоугольного плана.
 5, 6 – Планы и разрезы полуземлянок круглого плана.

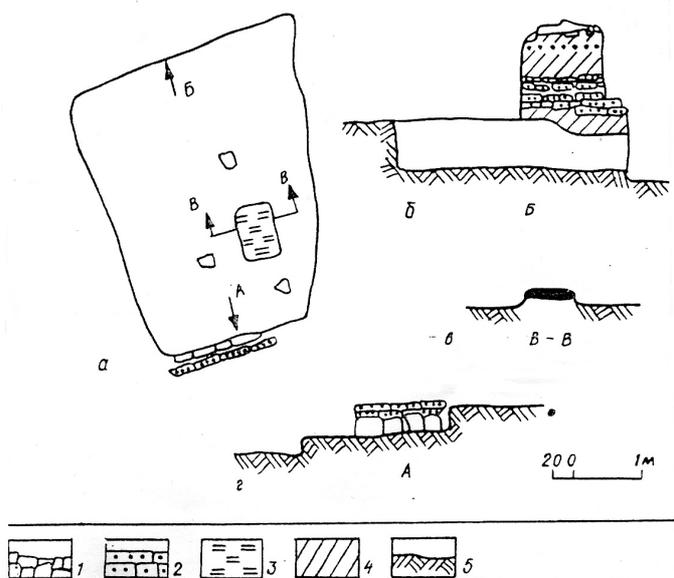

Рис. 2. Полуземляночное помещение 4:
 а – план; б, в, г – разрезы
 Условные обозначения:
 1 – камни; 2 – сырцовая кладка; 3 – обожженная площадка; 4 – лесс; 5 – материк

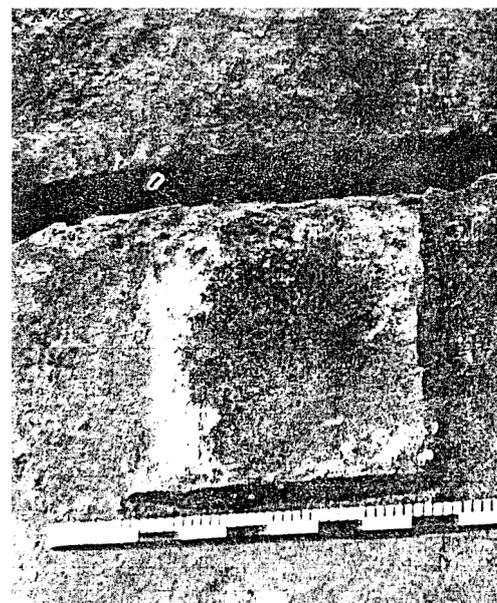

Рис. 3. Обожженная площадка в полуземлянке 4

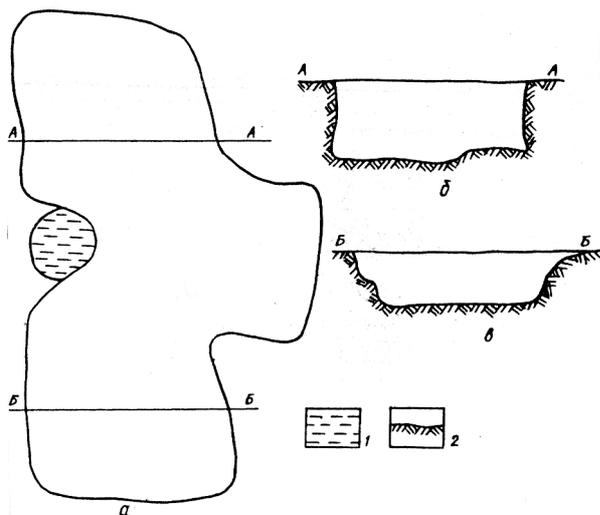

Рис. 4. Полуземлянка 1. План и разрезы.
Условные обозначения:
1 – очаг; 2 – материк.

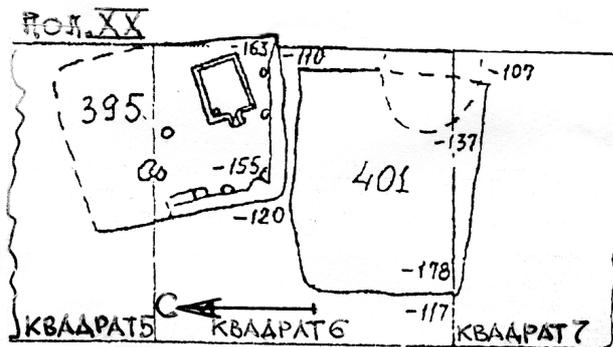

Рис. 5. Полуземлянки 395 и 401, планы

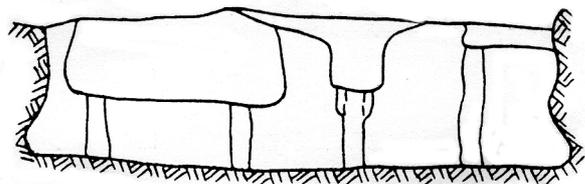

Рис. 6. Столбы вдоль стены помещения 255-а

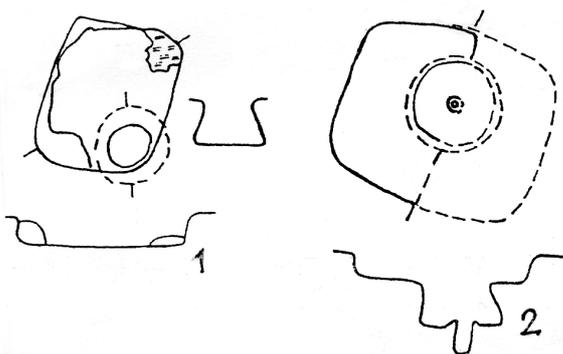

Рис. 7. Полуземляночные помещения подпрямоугольного плана /1, 2/ из поселка Надлиманское III

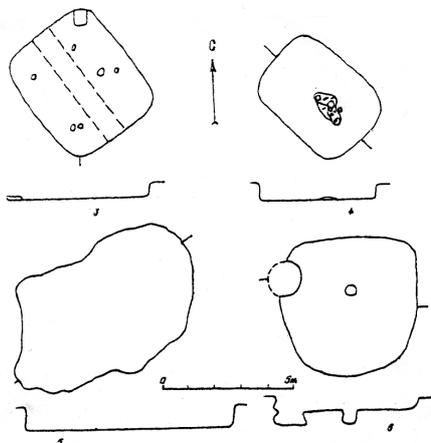

Рис. 8. Полуземляночные помещения прямоугольного плана из Беляевки 1

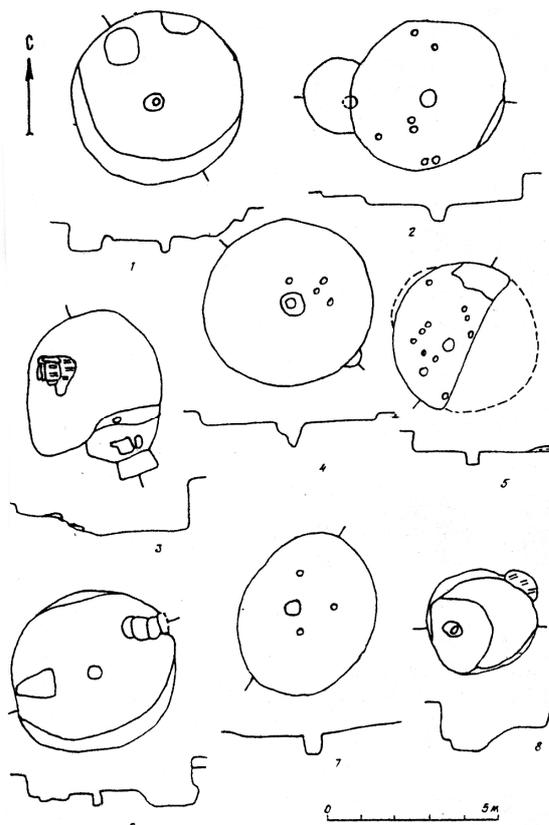

Рис. 9. Полуземлянки круглых планов на поселениях 1, 2, 5-8 – Надлиманское III, Надлиманское VI, Беляевка 1

На расстоянии 0,2 м от юго-западного угла полуземлянки № 395 на юг от нее, и под незначительным углом, находится полуземляночное помещение № 401 (рис. 5). Это прямоугольное в плане помещение с четко вырезанными углами, длиной своей стороной

ориентировано по линии запад – восток. Наибольшая сохранившаяся высота стенок составляет 0,6 м, длина южной и северной стены 3,6 м, западной стены – 2,7 м, восточной — 3,1 м. Восточная стена в южной части повреждена ямой более позднего времени. Стены полуземлянки не имеют следов обмазки. Полом служил утрамбованный материковый лёсс. Какие-либо конструктивные особенности этого помещения не отмечены, вероятно, в юго-западном углу полуземлянки, очень пострадавшем от дальнейшего строительства, могли находиться ступеньки входа [2, С. 37, 40].

Полуземлянка № 327 имеет форму прямоугольника, наибольшая сохранившаяся высота стен 0,6 м. Стены в большей своей части уничтожены позднейшими перестройками. Площадь помещения около 6 м². Пол помещения – со следами подмазки. Конструктивной особенностью помещения являются открытые по всему полу небольшие углубления от столбиков диаметром 0,1 – 0,12 м глубиной от 0,08 до 0,15 м. В центре полуземлянки находилась яма глубиной 0,45 и диаметром 0,6 м.

Большой интерес по своим конструктивным особенностям представляет полуземляночное помещение № 255-а. Длина стен 3,3 м (южная и северная), 4,9 м (западная и восточная), площадь свыше 16 м². Наибольшая сохранившаяся высота стен 1,02 м. Вход в полуземлянку находился в юго-восточной части. К сожалению, лестница, ступени которой были каменными, почти полностью уничтожена ямой первых веков нашей эры. Вдоль стен прослежены заглубления от столбов диаметром до 0,2 м (рис. 6). Столбы, вероятно, служили опорой для кровли помещения. Через все помещения по центру проходит углубление шириной 0,2 – 0,4 м, глубиной 0,3 м. Можно предположить, что полуземлянка имела перегородку. Пол неровный, между северной и южной частями помещения разница в уровнях пола 0,15 м. Полом служила материковая глина, следов подмазки не обнаружено. В северо-восточном углу находился останец 0,8 x 1 м. Облицовка стен не сохранилась, не сохранились также наземные части стен, но можно предположить, что они были сложены из сырцовых кирпичей, так как в заполнении помещения найдено большое количество кусков сырцовых кирпичей и глиняной обмазки стен. В полу открыты многочисленные углубления от столбиков диаметров от 0,08 до 0,15 м, глубиной иногда до 0,2 м. Углубления в полу, а также углубления в стенах от довольно больших столбов довольно часто встречаются в конструкции помещений VI–V вв. до н.э. в Никонии.

Что касается нижнеднепровских поселений, то там можно отметить полуземлянки двух планировочных типов – прямоугольного и круглого. Их количество в соотношении приблизительно равно, что является их отличительной от Никония чертой, где круглых в плане помещений не встречено. К числу наиболее характерных прямоугольных землянок на поселениях относится полуземлянка 28 из поселения Надлиманское III (рис. 7), ее площадь около 6 м². Стены заглублены в материк на 0,5 м. Пол плотно утрамбован слоем чернозема. В северо-восточном углу помещения находился очаг с глинобитным подом. На стенах сохранились следы обмазки. В заполнении помещения встречены многочисленные куски обмазки, покрытые слоем извести толщиной до 1 мм. Близкое по конструкции помещение № 66 также открыто в поселении Надлиманское III, но очаг в нем выходил за пределы постройки. Полуземлянка № 6 из поселения Беляевка I приближалась по форме к квадрату. Полуземлянка № 4 имела длину стен 7,8 x 5 м, ее стены сильно разрушены (рис. 8). Полуземляночные помещения круглой конструкции на поселении Надлиманское представлены помещениями № 22. Диаметр помещения 4,9 м, пол – утрамбованный материк. В центре полуземлянки ямка от опорного столба диаметром 0,44 м, глубиной 0,6 м. Подобную конструкцию имели и другие полуземлянки, за исключением некоторых отличий. Так, в полуземлянке № 4 вдоль южной и западной стен шел глинобитный уступ, а в северной – две неглубокие ямки. В одном помещении в стенах были подбой в виде ниш, в полу встречались

углубления небольшого диаметра. Аналогичное устройство имели полуземлянки из поселений Надлиманское VI, Беляевка I (рис. 9).

В Нижнем Поднестровье в Никонии в хронологических рамках второй половины VI – первой половины V в. до н.э. можно выделить полуземлянки, построенные несколько позднее. Они сооружались на месте ям-зернохранилищ, функционировавших в более раннее время. Земля из заложенного под землянку котлована служила для забутовки ямы. Такой способ засыпки пришедших в негодность хозяйственных ям встречается в Никонии и в более позднее время. Это объясняется, по-видимому, необходимостью расширения жилой площадки в пределах одного земельного участка, что происходило через некоторый промежуток времени, возможно, даже через пятьдесят лет. Домостроительство греческих переселенцев показывает, что они были однородны как в социально-экономическом, так и в правовом отношении. Размеры, рассмотренных помещений, рассчитаны на двух-трех, максимум на пять человек.

Выводы. Рассмотренные жилища, исследованные в Никонии и нижнеднестровских поселениях, позволяют заключить, что они подобны жилищам, открытым в Ольвии, и поселениям Нижнего Побужья и датируются также VI–V вв. до н.э.

Земляночное строительство является типичным для района Юго-Восточной Европы. На протяжении тысячелетий оно являлось здесь одним из традиционных видов строительства, совершенно не характерного для материковой Греции и Малой Азии, где известны только отдельные примеры устройства заглубленных сооружений. Таким образом, этап колонизации Нижнего Поднестровья, равно как и всего Северо-Западного Причерноморья, «является временем предыстории античного жилого дома Северного Причерноморья, это этап ассимиляции «домом колониста» принципа заглубленности» [7, С. 30].

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Украинской ССР в 3-х т. Т.2, Киев, Наукова думка, 1986. – 590 с.
  2. Бедикян Н.И. Строительные остатки классического времени из Никония. // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. – Одесса. – 1997. – С. 37, 40, рис. 4.
  3. Блаватский В.Д. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 г.г. // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд. Академии Наук СССР. – 1957. – № 56. – С. 5–95.
  4. Гайдукевич В.Ф. Итоги археологических исследований 1948–1953 г.г. // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд. Академии Наук СССР. – 1958. - № 85. – С. 9–145.
  5. Кругликова И.Т. Города Боспора в III в. н.э. // Античный город. – М.: Изд. Академии Наук СССР. – 1963. – № 63. – С. 83.
  6. Крыжицкий С.Д. Жилые ансамбли древней Ольвии IV–II в.в. до н.э. – Киев: Наукова думка – 1971. – 142 с.
  7. Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. – Киев: Наукова думка. – 1982. – 166 с.
  8. Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. – Киев: Наукова думка. – 1966. – 238 с.
  9. Охотников С.Б. Нижнее Поднестровье в VI–V в.в. до н.э. – Киев: Наукова думка. – 1990. – 85 с.
- Секерская Н.М. Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. – Киев: Наукова думка. – 1989. – 126 с